

АДМИНИСТРАЦИЯ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ПО СОХРАНЕНИЮ И
ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В. РОЗАНОВА И П. ФЛОРЕНСКОГО
КОСТРОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Н.А. НЕКРАСОВА

ЭНТЕЛЕХИЯ

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит с 2000 г.

ЯНВАРЬ –
ИЮНЬ

6

2003

Кострома
2003

Научно-публицистический журнал

ЭНТЕЛЕХИЯ

Главный редактор **И. А. ЕДОШИНА**

Общественный совет журнала:

В.А. Шершунов (губернатор Костромской области), **В.И. Виноградов** (заместитель губернатора Костромской области), **Н.М. Рассадин** (ректор КГУ им. Н.А. Некрасова), **В.В. Чекмарев** (проректор по науке КГУ им. Н.А. Некрасова), **игумен Андроник (А.С.Трубачев)**, канд. богословия), **С.М. Половинкин** (канд. филос. наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета), **В.А. Фатеев** (канд. филол. наук, переводчик, СПб.), **А.Л. Налепин** (доктор филол. наук, проф., вице-президент Российского фонда культуры), **В.М. Гуминский** (доктор филол. наук, проф., проректор Института мировой литературы РАН), **П.В. Палиевский** (доктор филол. наук, проф. Института мировой литературы РАН).

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

СОУЧРЕДИТЕЛИ:

Администрация Костромской области,
Российский фонд культуры (Москва),
Институт мировой литературы РАН (Москва),
Редакция альманаха «Российский архив» (Москва)

- фольклора в кино) // Жанры в кино. М., 1979.
- ⁶⁷ Тарковский А. Лекции по кинорежиссуре // Искусство кино. 1990. № 7. С. 108.
- ⁶⁸ Баткин Л. Что такое ностальгия? // Искусство кино. 1990. № 7. С. 57.
- ⁶⁹ Сатпрем. Шри Ауробиндо, или Путешествие сознания. Л., 1989. С. 146.
- ⁷⁰ Туровская М. Пейзаж души после исповеди. С. 156.
- ⁷¹ Тарковский А. Встать на путь. С. 127.
- ⁷² Тарковский А. XX век и художник. С. 89.
- ⁷³ Тарковский А. Искусство создается народом // Кино. 1979. № 11. С. 21.
- ⁷⁴ Там же. С. 22.
- ⁷⁵ Тарковский А. Перед новыми задачами // Искусство кино. 1977. № 7. С. 118.
- ⁷⁶ Фромм Э. Ситуация человека – ключ к гуманистическому психоанализу // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 447.
- ⁷⁷ Тарковский А. Перед новыми задачами. С. 118.
- ⁷⁸ Вопросы философии и психологии. 1894. № 23/3. С. 407.
- ⁷⁹ Флоренский П. Из богословского наследия. Богословские труды. М., 1977. № 17. С. 199.
- ⁸⁰ Лихачев Д. Смех в Древней Руси. / Д. Лихачев, А. Панченко, Н. Поньрко. Л., 1984. С. 194.
- ⁸¹ Флоренский П. Из богословского наследия. С. 198.
- ⁸² Сатпрем. Шри Ауробиндо, или Путешествие сознания. С. 17.
- ⁸³ Там же. С. 34.
- ⁸⁴ Тарковский А. Встать на путь. С. 120.
- ⁸⁵ Тарковский А. Лекции по кинорежиссуре // Искусство кино. 1990. № 8. С. 107.
- ⁸⁶ Шестов Л. Указ. соч. С. 91.
- ⁸⁷ Там же. С. 101.
- ⁸⁸ Тарковский А. Лекции по кинорежиссуре // Искусство кино. 1990. № 10. С. 91.
- ⁸⁹ Швейцер А. Культура и этика. С. 49.
- ⁹⁰ О Тарковском. С. 229.
- ⁹¹ Тарковский А. Встать на путь. С. 118.
- ⁹² Тарковский А. XX век и художник. С. 98.
- ⁹³ Там же. С. 90.
- ⁹⁴ Тарковский А. Встать на путь. С. 118.
- ⁹⁵ Тарковский А. XX век и художник. С. 98.
- ⁹⁶ Культура. Нравственность. Религия // Вопр. философии. 1989. № 11. С. 54.
- ⁹⁷ Тарковский А. Встать на путь. С. 123.
- ⁹⁸ О Тарковском. С. 231.
- ⁹⁹ Тарковский А. Слово об Апокалипсисе. С. 97.
- ¹⁰⁰ Там же. С. 100.
- ¹⁰¹ Флоренский П. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи в 12-ти письменах. М., 1914. С. 255.
- ¹⁰² Вольнский А. Леонардо да Винчи. Киев, 1909. С. 124.
- ¹⁰³ Тарковский А. О кинообразе // Искусство кино. 1979. № 3. С. 85.
- ¹⁰⁴ Флоренский П. Из богословского наследия. С. 106.
- ¹⁰⁵ Тарковский А. Встать на путь. С. 149.
- ¹⁰⁶ Тарковский А. Между двумя фильмами. С. 82.
- ¹⁰⁷ Богомолов В. Романы. Повести. Рассказы. М., 1986. С. 5.
- ¹⁰⁸ Федотов Г. Святые древней Руси. Нью-Йорк, 1959. С. 207.
- ¹⁰⁹ Древнекитайская философия. Т.1. М., 1972. С. 126.
- ¹¹⁰ О Тарковском. С. 354.

Э.Г. Клейн

ВОЕННАЯ МУЗЫКА В КРЕСТНЫХ ХОДАХ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Деятельность военных духовых оркестров Костромской губернии в XIX– начале XX в. интересна и многогранна. Военная музыка в этот исторический период звучала во время церковных и военных парадов, в парках и на бульварах, катках и площадях, в зале дворянского собрания и в стенах учебных заведений, кинотеатрах и драматическом театре. Одной из интересных сторон деятельности оркестров является их участие в крестных ходах. В настоящей статье делается попытка показать место и роль военной музыки в этом церковном действии, а также проанализировать взгляды о. Павла Флоренского на инструментальную музыку, весомым пластом которой является духовая в контексте православного богослужения.

В работе «Иконостас» о. Павел Флоренский писал, что «...звучи инструментальной музыки, даже звуки органа, как таковые, т.е. независимо от композиции музыкального произведения, непереносны в православном богослужении. Это... не вяжется в сознании со всем богослужебным стилем, нарушает замкнутое единство богослужения, даже рассматриваемого как просто явление искусства или синтеза искусств...»¹. Действительно, в православном богослужении, т.е. всенощном бдении и литургии, инструментальная музыка традиционно не используется. Вместе с тем, мы сталкиваемся с множеством примеров из истории костромского края, когда военная музыка звучала во время крестных ходов, которые начинались сразу после Божественной

литургии, и, не являясь частью замкнутого богослужения, тем не менее составляли единое целое. Есть ли здесь противоречие? Отвечая на этот вопрос, рассмотрим более подробно, как проходили эти события на костромской земле.

Рассматривая роль военной музыки в крестных ходах, следует отметить, что духовые оркестры сопровождали не все церковные торжественные шествия священнослужителей и верующих мирян, а лишь некоторые из них. Большая часть крестных ходов, в которых принимали участие оркестры, были посвящены событиям, имевшим прямое отношение к русской армии, например проводам войск на фронт, однако в таких шествиях духовые оркестры обычно не участвовали, т.е. не совершали движение вместе с молящимися, а встречали процессию в конечном пункте следования. Один из таких крестных ходов состоялся 18 июля 1855 года во время торжественных проводов из Ветлуги дружины подвижного государственного ополчения. Вот как это происходило: «...с 8 часов начался благовест к Божественной литургии, и в то же время Ветлужская дружина по призывному звуку горнистов (горнистами в XIX веке называли медный состав духового оркестра. – Э.К.) и барабанному бою, начала собираться в целый стройный ее состав. По окончании церковного богослужения и молебствия о здравии Государя Императора вновь начался благовест и торжественный звон, все ветлужское духовенство из соборного Воскресенского храма с хоругвями и иконами совершило крестный ход на площадь, куда...вынесли из общественных присутственных мест святую икону Спасителя, хлеб и соль и возложили на особо подготовленном накое среди церковных икон. Дружина стояла под ружьем – смирно... вдруг игра горнистов и бой барабана трепетно отозвались в сердцах ветлужан...»² Этот исторический пример интересен тем, что показывает военный оркестр Ветлуги XIX века, который был создан в уездном городе на базе дружины ополчения и просуществовал небольшой промежуток времени, всего около трех месяцев. На мой взгляд, функция духового оркестра выходила за рамки военных и церковных ритуалов, однако это требует глубоких исследований.

Аналогичный крестный ход, при встрече которого звучала военная музыка, состоялся 12 июля 1855 года в Костроме, в день освящения знамен Костромской и Буйской дружин Костром-

ского ополчения. Один из очевидцев этого события писал: «...это было поистине великолепное шествие, никогда не виданное в Костроме. С приближением процессии на площадь... барабанщики и горнисты дружин, расположившихся на площади замкнутым четырехугольником, встретили медленно двигавшуюся процессию торжественным маршем, исполненным весьма хорошо, если принять во внимание, что эти люди за три месяца (до этого. – Э.К.) пахали землю, занимались извозом, ходили бурлачить по Волге...»³ Настоящий пример показывает, что духовая музыка придавала дополнительную торжественность и красоту церковному шествию, гармонично сочетаясь с традициями Русской православной церкви.

Одно из последних похожих по характеру событий церковной истории Костромской губернии, предшествующих революции 1917 года, а вместе с ней прекращению этих традиций, произошло 14 ноября 1914 года, во время торжественной передачи ополченческих знамен Костромским дружинникам. Именно эти знамена со звуками военной музыки освящали в июле 1855 года на Сусанинской площади Костромы. Теперь, спустя почти 60 лет, знамена вновь пронесли под звуки оркестра. В этот день «...после Литургии и молебна в кафедральном соборе, совершенных епископом Евгением и епископом Севастианом в сослужении с городским духовенством, крестный ход в сопровождении обоих преосвященных тронулся по направлению к Сусанинской площади, где на плацу перед Александровской часовней был устроен особый помост. Вокруг помоста выстроились все находящиеся в Костроме в данный момент войска. При приближении крестного хода к помосту военный оркестр исполнил “Коль славен наш господь в Сионе”...»⁴. Исполненное оркестром музыкальное произведение, являясь православным гимном, наиболее часто звучало во время крестных ходов, гармонично вписываясь в характер совершаемого действия. В храмах этот гимн, в разные годы музыку для которого писали композиторы Д.С.Бортнянский, П.И.Турчанинов, А.Ф.Львов, С.А.Дегтярев, С.И.Давыдов, Г.А.Ламакин, мог исполняться за причастным стихом, а также после окончания праздничного богослужения. Звучание оркестрового переложения этой музыки не могло, по моему мнению, накладываться на хоровое пение и молитвы, совершаемые вслух. Во время исполнения

оркестровой музыки молящиеся должны были идти молча, совершая лишь внутреннюю молитву, при этом процессию постоянно сопровождал колокольный звон.

Рассматривая те крестные ходы, в которых военные оркестры совершали движение непосредственно среди участников шествия, следует особо остановиться на установленном архиепископом Тихоном (управлял Костромской епархией в 1905–1914 годах) торжественной встрече иконы Святителя Николая Чудотворца, приносимой ежегодно из Николо-Бабаевского монастыря. В торжественной процессии традиционно принимал участие до отправки на фронт Первой мировой войны 183-й пехотный Пултусский полк с оркестром музыки. Последний раз военная музыка сопровождала эту чудотворную икону 2 марта 1914 года. Несмотря на то что в годы Первой мировой войны традиция перенесения образа святителя Николая в Кострому не была утрачена, военная музыка здесь уже не звучала, хотя в городе в этот исторический отрезок времени находились оркестры 88-го и 202-го пехотных запасных полков. Учитывая, что инструментальная музыка, как указывалось выше, не должна была накладываться на церковное пение и совершаемые вслух духовенством молитвы, оркестр, участвуя в таком шествии, не мог нарушать молитвенного состояния людей. Он придавал дополнительную торжественность, пышность процессии, являлся осью объединения православных жителей костромского края.

История крестных ходов знает пример, когда военная музыка, исполняемая двумя оркестрами – Гренадерского Его Величества короля Прусского полка и Костромского внутреннего гарнизонного батальона, – звучала во время праздника Богоявления Господня 6 января 1857 года, сразу после окончания литургии. Один из очевидцев этого торжественного события описал его в газете «Костромские губернские ведомости» тех дней. Приведу фрагмент воспоминаний: «...По окончании Литургии, вид собравшегося подле собора народа представил картину чрезвычайно замечательную, если смотреть на нее глазами художника-живописца. В близи соборной ограды качались, развеваемые ветром, красные султаны полковых музыкантов; за ними, в небольшом расстоянии, выстроились горнисты Костромского внутреннего гарнизонного батальона. Впереди и позади их толпились тысячи на-

рода. Духовная процессия выходит из собора в сопровождении Архипастыря, впереди которого идет попарно все городское духовенство. Все затихло. Но слышней прежнего раздается звон соборных колоколов, которым дружно аккомпанируют десятки других, приходских; но явственнее и внятнее слышится пение духовенства. Минута, две – и народ, находящийся за оградой, набожно осеняет себя крестным знамением, молится; музыканты – те и другие – играют приличный торжеству дня марш, кончившийся только тогда, когда духовная процессия отошла от них на значительное пространство. Духовенство сошло на воду; началось водосвятие...»⁵

Итак, налицо не совсем обычный крестный ход: в нем не принимают участие войска, он не посвящен военному событию, однако духовая музыка сопровождает шествие на иордань. Есть ли здесь противоречие с традициями православной церкви, со взглядами о. Павла? Думаю, воспоминания очевидца этого события помогают понять, что военная музыка, звучавшая в исполнении двух различных по составу оркестров, находящихся возле входа в храм, не только не нарушила целостность крестного хода, его смысловое единство с Божественной литургией и чином Великого освящения воды на Волге, но и дополнила его звучанием, соответствующим данному торжеству, придавала дополнительную внешнюю эстетическую красоту за счет элементов формы музыкантов, блеска духовых инструментов.

Современным исследователям будет интересен и тот факт, что оркестр Пултусского полка, выезжая в лагерь, находящиеся в Ярославской губернии в районе Толгского монастыря, в июле 1911 года участвовал в сопровождении чудотворной иконы Толгской Божией Матери. Икону от кафедрального собора Ярославля до лагеря дивизии сопровождал батальон 182-го пехотного Гроховского полка со своим оркестром, а от лагерной церкви до села Ивановка – батальон 183-го пехотного Пултусского полка «...тоже при знамени и хоре музыки...»⁶

Таким образом, с середины XIX столетия в Костромской губернии сложилась традиция использования военной духовой музыки во время крестных ходов, что было обусловлено появлением в регионе в этот исторический отрезок времени военных оркестров. Эта традиция своими корнями уходит в древние времена, когда трубные гласы сопровождали путешествие сынов

Израилевых в обетованную землю. По мнению автора настоящей статьи, существовавшая форма проведения крестных ходов не противоречила взглядам православного священника о. Павла Флоренского, который, говоря о невозможности звучания инструментальной музыки в православном богослужении, имел в виду Божественную литургию и всенощное бдение, совершаемые в закрытых помещениях – храмах. Исполнение же военными оркестрами духовой музыки в крестных ходах, несмотря на всю ее сочность (чего опасался о. Павел, говоря о звучании инструментальной музыки внутри храма), не нарушало их «разумности», но составляло единое целое, гармонично чередуясь с церковным пением и молитвами. Не случайно в репертуаре военных оркестров были переложения духовных произведений православной церкви, например православный гимн «Коль славен наш господь в Сионе», а также марши, в основе которых лежат интонации молитв и церковных песнопений. Ведь сло-

ва духовой и духовный – однокоренные, близкие по смыслу. В основе их корень «дух».

В настоящее время традиция участия военных оркестров в крестных ходах утрачена. У части православного духовенства военная музыка ассоциируется лишь с парадами, политическими демонстрациями и шествиями времен советского периода истории нашего Отечества. Возрождение традиций – сложный и тернистый процесс, однако хочется верить, что вновь зазвучит русская военная музыка в торжественных церковных шествиях – крестных ходах на костромской земле.

Примечания

- ¹ Флоренский П. Иконостас. М., 2003. С. 105.
- ² Костромские губернские ведомости. 1855. 30 июля.
- ³ Костромские губернские ведомости. 1855. 13 авг.
- ⁴ Поволжский вестник. 1914. 15 нояб.
- ⁵ Костромские губернские ведомости. 1857. 16 февр.
- ⁶ ГАКО, ф. 780, оп.1, д.8.